

На территории Беларуси УК РСФСР был введен в действие с 1 июля 1922 г. постановлением ЦИК БССР, а с 1924 г. он стал называться УК БССР. Авторы полагают, что данное изменение было осуществлено в связи с существенными дополнениями УК, обусловленными менталитетом и национальными особенностями белорусского народа.

Последующие УК БССР были приняты в 1928 г., 1960 г., а с 1991 г. УК 1960 г. начал называться Уголовный кодекс Республики Беларусь (в связи с принятием 27 июля 1990 г. Декларации о суверенитете). Ныне действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь принят 9 июля 1999 г., а вступил в силу с 1 января 2001 г. Таким образом, следует иметь в виду, что каждый последующий кодекс создавался на основе предыдущего. В связи с этим, представляется, что более полным и глубоким усвоением и пониманием современного уголовного права, действующего уголовного закона будет при условии знания его истоков.

Список использованных источников

1. Хрисанфов, В.И. История государства и права России 1917–1999 гг. : курс лекций / В.И. Хрисанфов. – СПб. : Лань, Санкт-Петерб. ун-т МВД России, 1999. – 224 с. (Серия «Учебники для вузов. Специальная литература»).
2. Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917–1937 гг.). – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938 – 370 с.
3. Курс советского уголовного права : в 6 т. – Т. 1. Уголовный закон / редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1970. – 310 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

УДК 329.15 (47 + 57) (09)

А.С. Жмуровский

ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.И. РЫКОВА: ОТ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Эпоха «военного коммунизма» и период новой экономической политики тесно связаны с пребыванием на руководящих должностях в СНК РСФСР и СССР А.И. Рыкова, которого можно считать одним из творцов и реализаторов политики Советского государства в области экономики и социальной сфере в 20-е гг. Многим А.И. Рыков известен как народный комиссар внутренних дел в составе первого советского правительства. Однако масштабы его участия в общественно-политической и государственной деятельности значительно шире, а взгляды и действия по претворению в жизнь планов большевиков интересны сегодня еще и в свете событий, связанных с развитием частного предпринимательства и индивидуальной инициативы.

Алексей Иванович Рыков родился в марте 1881 г. в Саратове, в семье крестьянина-«отходника», пришедшего в город на заработки. Детство его прошло в нужде, что, однако, не помешало поступить в гимназию и успешно ее закончить. В 1900 г. Рыков – студент юридического факультета Казанского университета, но уже в 1901 г. за революционную деятельность его арестовывают и высылают в Саратов. В 1902 г., спасаясь от ссылки, он переходит на нелегальное положение. В 1903 г. выезжает в Женеву, где познакомится с В.И. Лениным. Работает в газете «Искра». На II съезде РСДРП становится большевиком. В 1905 г. участвует в декабрьском вооруженном восстании в Москве. Неоднократно подвергается арестам. Февральская революция 1917 г. вернула Рыкова из ссылки в Нарымском крае.

VI съезд РСДРП(б) избирает А.И. Рыкова членом ЦК партии. В октябре 1917 г., находясь в составе Президиума Петросовета, он принимает участие в подготовке вооруженного восстания, после победы которого входит в состав СНК в качестве народного комиссара по

внутренним делам. Для защиты завоеваний революции и подавления антисоветских выступлений 28 октября НКВД принял решение о создании при Советах рабочей милиции, которое подписал А.И. Рыков. СНК утверждает это постановление. Одновременно на местах распускается народная милиция Временного правительства. Вскоре Рыков вместе с Зиновьевым, Каменевым, Милютиным, Ногиным в знак протеста против отказа однопартийцев сформировать коалиционное социалистическое правительство оставляет пост наркома внутренних дел и выходит из состава ЦК партии. По предложению Ленина народным комиссаром внутренних дел назначается Петровский.

Выход Рыкова из ЦК и правительства не означал его отхода от активной политической деятельности. Он получил возможность проявить свои способности и опыт на не менее ответственных постах. Это свидетельствовало о доверии к нему со стороны товарищей по партии и лично В.И. Ленина.

После ухода из СНК Алексей Иванович работал в Моссовете, где возглавлял продовольственный комитет, а с 1918 г. принял руководство работой ВСНХ, сосредоточившись на вопросах национализации промышленности и формирования государственного механизма распределения товаров и снабжения РККА.

В 1921 г. ввиду болезни Ленина Рыков становится заместителем, а 2 февраля 1924 г. решением сессии ЦИК СССР II созыва занимает пост Председателя СНК СССР. Его взгляды на вопросы индустриализации и коллективизации были восприняты в ЦК как «Правый уклон в ВКП(б)». В результате Рыков был выведен из состава Политбюро и назначен наркомом связи СССР. В этой должности он пребывал с 1931 по 1936 гг. Затем в 1937 г. на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) был исключен из партии, арестован, а в ноябре 1938 г. расстрелян. Реабилитация А.И. Рыкова состоялась в 1988 г. [1].

Завоевание власти для большевиков, к которым принадлежал Рыков, стало началом пути к социализму – обществу, где отсутствует эксплуатация человека человеком. Путь этот лежал через необходимость формирования государственного аппарата, способного справиться с сопротивлением свергнутых политических сил, и создания социалистического народного хозяйства. Прежний госаппарат выполнить эту задачу был не способен, а у новой власти не было опыта и кадров для управления государством, к тому же рабоче-крестьянскому государству приходилось действовать во враждебном капиталистическом окружении.

А.И. Рыков не был дипломированным экономистом-теоретиком, но являлся управленцем высокого уровня, опытным практиком, способ-

ным ясно формулировать и упорно отстаивать собственную точку зрения, что было ценным качеством, особенно в эпоху социалистических преобразований, отправной точкой которых стала в годы «военного коммунизма» попытка перехода к социализму при помощи чрезвычайных политических и социально-экономических мер.

Некоторые руководители РКП(б) разделяли мнение относительно того, что в ходе реализации политики «военного коммунизма» возможен непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению товаров народного потребления. На практике эта политика оказалась вынужденной, обусловленной крайней разрухой, нарушением традиционных экономических связей между городом и деревней и необходимостью мобилизации ресурсов в условиях Гражданской войны.

Именно так характеризовал политику «военного коммунизма» Ленин, отмечая, что она служила цели отстоять советскую власть, укрепить диктатуру пролетариата и преодолеть экономическую разруху [1, с. 454, 591].

Составными частями ее были: национализация промышленности; централизация управления предприятиями и распределением готовой продукции; продразверстка (изъятие излишков сельхозпродукции в пользу государства); запрет частной торговли и введение государственной хлебной монополии; карточная система; всеобщая трудовая повинность и др.

К середине 1918 г. уже были национализированы банки и водный транспорт. В процессе национализации активно участвовали местные органы управления, что свидетельствовало о его стихийности. С приходом А.И. Рыкова на должность руководителя ВСНХ ситуация изменилась. Местные исполнительные структуры лишились прав на проведение национализации, и она приобрела системный, управляемый характер. Рыков являлся твердым сторонником широкомасштабной национализации.

Гражданская война подталкивала к ускорению темпов национализации промышленности, увязывая этот процесс с наступлением эпохи социализма. В ноябре 1920 г. ВСНХ принимает «Положение о национализации предприятий», в котором предусматривалась национализация производства с числом рабочих 5–10 человек. Рыков принимает активное участие в реализации этого документа.

Для руководства национализированной промышленностью требовалась государственная система управления. А.И. Рыков считал, что подобная система позволит осуществлять хозяйственную деятельность по единому плану. В целом Рыков отвергал предложения, ослабляющие идею единой хозяйственной воли пролетариата, и оставался поборни-

ком административно-командной системы. Он поддержал идею создания отраслевых главков и центров. Эти структуры целиком распоряжались предприятиями соответствующих отраслей и видов производства. Административная система управления хозяйством представлялась Рыкову единственно возможной на тогдашнем этапе развития страны.

Как следует оценивать политику «военного коммунизма», авторство которой принадлежит в том числе А.И. Рыкову? С одной стороны, с ее помощью система управления производством и обращением была мобилизована основательно и способствовала победе в Гражданской войне большевиков. Введенная с января 1919 г. продовольственная разверстка, в ходе которой крестьяне были обязаны сдавать излишки сельхозпродукции государству, в значительной мере сняла проблему снабжения Красной Армии хлебом, что позволило спасти пролетарскую диктатуру в разрушенной войной стране.

Экономические результаты были менее успешными. Административно-командная система мешала развитию народного хозяйства, вела к разрушению связей города и деревни. Город не удовлетворял минимальные потребности деревни. Крестьяне из-за обязательной продразверстки лишались стимулов к производству сельхозпродукции, сознательно сокращая ее количество до минимально необходимых размеров, что вело к натурализации сельского хозяйства. Отказ от товарно-денежных отношений ухудшал положение крестьянства, превращая крестьянина из союзника пролетариата в противника.

Катастрофическое положение сложилось в социальной сфере. Потери населения России, начиная с 1914 г., оценивались в 20 млн человек. Рабочий класс «деклассировался». Несмотря на жесткие меры со стороны ВЧК-ГПУ и милиции, росла преступность. Социально-экономический кризис перерастал в политический. Недовольство народа выливалось в митинги, забастовки и даже вооруженные выступления. Обстановка в стране требовала решительных перемен. Необходимо было перейти от политики чрезвычайных мер военного времени к политике мирного строительства.

Опыт показал, что «красногвардейская атака» на капитал, направленная на национализацию средств производства и уничтожение частной собственности, не создала «реального обобществления производства». Гогосударствление, осуществленное в эпоху «военного коммунизма», чрезмерно укрепило бюрократическую систему управления, сформировав угрозу для хозяйственной демократии и инициативы. Госчиновники отобрали у коллегиальных выборных органов и трудовых коллективов рычаги руководства и единолично, без участия и контроля со стороны

работающих, определяли объемы производства, цены, уровень зарплаты и т. д. «Мы просчитались» – это ленинское признание касалось и Рыкова. Необходим был новый, более эффективный экономический курс [2].

Таковым стал курс перевода экономики на рельсы развития многоукладности и рыночного хозяйствования. Рыков отказывается от идеи большого скачка «в светлое коммунистическое будущее» и он становится принципиальным приверженцем рыночных форм хозяйствования, сочетаемых с планово-регулирующим воздействием государства на экономические процессы.

Анализируя методы управления экономикой, он писал, что система, ликвидировавшая конкуренцию, как двигатель хозяйственного механизма и сделавшая монополию формой существования советской экономики, должна быть заменена такой системой, в которой нашлось бы место конкуренции. Эту мысль проводил человек, многое сделавший для укрепления государственной монополии в хозяйственной сфере. Рыков изменил свою точку зрения на вопросы совершенствования хозяйственного механизма, поняв, что нельзя, пользуясь государственной властью, устранять конкурентов, но необходимо побеждать их в экономическом соперничестве. Решения, направленные на реализацию социалистических идеалов, одновременно мешающие росту производства, прогрессу производительных сил, должны быть отменены. Таков критерий жизнеспособности и правомочности всякой общественно-политической системы [2, с. 9].

В марте 1921 г. состоялся X съезд РКП(б), который по докладу В.И. Ленина принял решение о замене разверстки налогом, что сформировало материальные стимулы для развития промышленности и электроэнергетики, улучшения земледелия и увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Было件нятно, что для экономического роста, развития аграрной отрасли и модернизации промышленности требовались огромные средства, получить которые из-за рубежа было невозможно.

Для развития внутреннего рынка А.И. Рыков требует особого внимания к проблемам хозяйственного расчета, организации учета и контроля. Он обращает внимание на высокий уровень себестоимости продукции, отсутствие надлежащего материального учета на предприятиях, произвольное формирование цен, волонтаристскую торговую политику, на все то, что затрудняет введение грамотного хозяйственного расчета, без чего невозможна экономическая система управления.

В то же время становилось все более понятно, что радикальная перестройка административной системы, внедрение хозрасчета возможны только при условии сокращения бюрократического централизма, сдерживающего местную инициативу.

Идеи Рыкова, направленные на расширение местной инициативы, не могли не вызвать нареканий со стороны партгосаппарата. Оппонируя чиновникам в речи на XII съезде РКП(б) он говорил, что управлять страной, которая насчитывает громадное число жителей и которая охватывает одну шестую часть суши, на основе бюрократического централизма невозможно [3].

К сожалению, замечания и предложения Рыкова не были услышаны и реализованы на практике. Решения в области хозяйственного развития продолжали генерироваться и приниматься в едином центре, а численность управленческого аппарата росла и ко времени горбачевской «перестройки» достигла 18 млн чиновников различного ранга и профиля. Результаты этого общеизвестны.

Список использованных источников

1. Орлов, А.С., Георгиева, Н.Г., Георгиев, В.А. Исторический словарь. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2012. – С. 454, 591.
2. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. лит., 1967–1981 гг. – Т. 44. – С. 9.
3. Соловьев, А.А. Съезды и конференции КПСС: справ., 2-е изд. испр. и доп. – М.: Изд-во полит. лит., 1986. – С. 179–183, 334.

УДК 351.73 (09)

А.А. Мушта

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК В РОССИИ НАКАНУНЕ СОБЫТИЙ 1917 г.: ИНСТИТУТЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Вопрос государственной безопасности на протяжении всей истории России играл чрезвычайно значимую роль. Вполне логично, что на фоне существенного осложнения внутривнутриполитической ситуации и нарастания в стране общественного и революционного движения в конце XIX – в начале XX вв. правящими кругами был принят комплекс мер, направленных на усиление охранно-карательного аппарата. Исследование некоторых аспектов этого многопланового и, в значительной степени, запоздалого по своим социально-политическим последствиям процесса, получившего название «полицейская реформа», представляет не только научно-теоретический, но и познавательно-мировоззренческий, а в определенной степени – и практический аспект.

Историография проблемы. Изучение опыта деятельности государственных институций по сохранению устоев господствующего режима и объективная оценка комплекса принимаемых в этом направлении органами политической полиции России шагов в разные периоды развития исторической науки в СССР и БССР было различным и в целом отражало специфику господствующих политико-идеологических установок. Однако даже с учетом этого обстоятельства «полицейско-сыскная» проблематика получила глубокое отражение в научных публикациях и диссертационных исследованиях многих авторитетных ученых (П.А. Шуйский, Н.П. Ерошкин, А.Д. Степанский, З.И. Перегудова, А.А. Миролюбов, Ю.Ф. Овченко, Ю.А. Реент, Л.П. Рассказов, М.С. Чудакова, А.А. Зданович, В.С. Измозик и др.). В частности, заслуживает внимания основательная монография З.И. Перегудовой «Политический сыск в России: 1880–1917 гг.». [1].

Данной проблеме уделяли внимание и западные историки. В силу понятных причин некоторым работам присущи политически окрашенные оценки. Наиболее показательны в этом плане исследование известного американского исследователя с польскими корнями, доктора философии, профессора-советолога Р. Пайпса. Так, в книге «Россия при старом режиме» Р. Пайпс утверждал, что уже в 1880-х гг. в российской империи наличествовали все элементы полицейского государства, а в начале XX в. царское правительство провело мероприятия, «шагнувшие за пределы полицейского режима и вступившие в еще более зловещее царство тоталитаризма» [2].

Из белорусских исследований представляют интерес публикации В.Е. Козлякова, посвященные деятельности самодержавных властей против террора, а также сформированной в Беларуси накануне и в период первой российской революции системе политического сыска, призванной бороться с радикальными элементами и структурами. Кроме того, политической полиции Российской империи и ее деятельности на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX в. посвящено диссертационное исследование А.Д. Гронского (Белгосуниверситет, 2003 г.).

Исходные понятия. Как отмечают исследователи, в России до революционных событий 1917 г. под термином «государственная безопасность» понималась безопасность Российской империи, принадлежащей государю-императору – всеобщему властителю. Впервые официально понятие «государственная безопасность» (что характерно, оба слова с большой буквы! – прим. авт.) было употреблено 13 июля 1826 г. в Манифесте российского государя Николая I «О совершенствовании приговора над Государственными преступниками (участниками восстания